Я немного отодвигаюсь назад, чтобы правильно сесть на обеденный стул, затем опускаю голову. Мой лоб ударяется первым, конечно, и с довольно громким хлопком.

Кое-кто из посетителей гостиницы смотрит в мою сторону, но я не нахожу в себе силы

- заботиться об этом. — Я ничего не могу придумать, — говорю я, снова ударяясь головой о стол. Я поднимаю руки и хватаюсь ими за голову в капюшоне. Может быть, я смогу спрятаться от своего стыда. — Все в порядке? — интересуется Феликс. Она отличная подруга, пытающаяся утешить меня, несмотря на мою очевидную глупость. — Мы не можем просто подойти к охраннику и спросить. Это только вызовет проблемы. Мы не можем вломиться, потому что я, откровенно говоря, недостаточно сильна для этого. У меня нет шпионов, и я не знаю, как получить шпионов. В книгах у крутых персонажей-шпионов уже есть шпионы, или у них есть материалы для шантажа, или что-то в этом роде. — Наверное, всё так? — пожимает плечами Феликс. — И... и я не знаю, что делать. Я чувствую, как рука гладит меня по голове. Это, конечно, Феликс. — Это нормально. Иногда я не знаю, что делать. Такие вещи могут быть трудными. Эммм... Нам просто нужно... что нам нужно сделать? Найти эти книги, правильно? Я киваю. Немного приподняв голову, я смотрю мимо тарелок на нашем столе на Феликс, которая возвращается на свое место после того, как протянулась через весь стол. — Да, именно их. — Ну, наверное, они прячут книги в Жёлтом замке. Туда они приносят все самое важное.
- Желтый замок? повторяю я. Какая-то мелкая деталь всплывает в памяти. Это крепость посреди города.

Я сажусь прямее.

— Там много стражи, — говорит Феликс. — Ну и действительно важные дворяне. Я слышала, что всё там усыпано драгоценными камнями и повсюду стоят статуи.

Итак, местная резиденция правительства и казармы караула. Вероятно также, там находится национальная армия, когда у них есть отряд в Сантафарии.
— Неплохая идея, — говорю я.
— Я не высказала никаких идей, не так ли? — спрашивает Феликс.
Я встаю.
— Давай, мы направляемся в тюрьму.
— Эмм.
— Нет, не так, — говорю я. — Я имею в виду ну, я объясню по дороге.
Это лучший вариант, я думаю. Прогулка даст мне время, чтобы что-нибудь придумать, потому что мои текущие планы в основном состоят из бессвязных идей.
Может быть, я смогу отвлечься? Но я не знаю, где тюрьма. На самом деле, многие мои проблемы можно было бы решить, если бы я знала больше или обладала бы гораздо большей силой.
Но с другой стороны, если бы мама действительно хотела, чтобы я топтала всё вокруг, чтобы получить её книги, она бы послала Погибель или двух, а не меня. Я думаю, она хочет, чтобы я была немного хитрее, чем её обычные монстры.
Феликс встает и со своей обычной ухмылкой следует за мной, когда я выхожу из столовой и выхожу на улицу, просто кивнув консьержу у двери.
— Хорошо, — говорю я. — Желтый замок. Вот с чего мы собираемся начать.
— Это точно умно? Там много охранников.
— Да, но мы всего лишь две девушки. Мы не должны быть слишком приметными. Пока я не снимаю капюшон, всё будет в порядке.
— Мне не нравится этот план, — говорит Феликс.
— Ну, это не столько план, сколько своего рода ситуация типа «разберёмся с этим по ходу», которая действительно вызывает у меня сильное беспокойство.

Я улыбаюсь Феликс и очень рада, что она не может понять, как нервно это выглядит. Затем её рука хватает меня за запястье как раз в тот момент, когда я тянусь к двери в заборе с живой изгородью, ведущей на улицу. — Подожди, — говорит Феликс. — Ты ведешь себя немного тупо. — Тупо? — повторяю я. — Ага. Иногда в Рытвинах некоторые... сходят с ума. Они начинают говорить о краже у кого-то богатого или о нападении на дворянина. Они говорят грандиозно и мечтательно о том, как они добьются успеха, будут вдоволь есть и вернутся как короли. Они никогда не возвращаются. — Я не такая... я не из них, — говорю я. — Нет, но ты говоришь как одна из них. Общие идеи и никаких планов. Я фыркаю, обида кипит во мне, пока не превращается в горящий ад и... и не лопается, как воздушный шарик. Мои плечи опускаются, и я испускаю долгий вздох. — Я не могу потерпеть неудачу, — говорю я. — Почему? — спрашивает Феликс. — Мама будет разочарована. Я не хочу этого. — Я думаю, она будет гораздо больше разочарована, если тебя побьет охранник. Не было бы побоев. Я чудовище, и они обнаружат это и, вероятно, попытаются убить меня или отдать в одну из церквей, которые, вероятно, поступят ужаснее. Я была уверена, что в этот момент вмешается мама, и это будет... намного хуже. — Ладно, ладно, ты права, — говорю я. — Спасибо. Улыбка Феликс яркая и веселая, несмотря на пару отсутствующих молочных зубов. — Пожалуйста. Итак, нам нужно найти твои книги. Думаешь, охранники — единственные, кто о них знает? — Разве не так?

— Не знаю, охранники иногда бывают довольно глупыми. Кто-нибудь еще знает?
Я зажмуриваю глаза и думаю изо всех сил. Думаю, Хавьер Хуарес должен знать. А если он знает
— Ox, — говорю я.
— Ox?
Я ухмыляюсь и заключаю Феликс в объятия. Она задыхается, затем смеется и хлопает меня по спине.
— Ты гений, — говорю я.
— Спасибо?
— Хавьер Хуарес был бизнесменом. Он работал и здесь, и в столице, но проводил здесь много времени.
— Хорошо? — спрашивает Феликс.
— Я не думаю, что он имел дело только с мамой! Я имею в виду с тём неважно, я имею в виду, что ему приходилось торговать и другими вещами. Он слишком богат, чтобы увлекаться только книгами, и он член Торговой гильдии. Так что он должен торговать другими вещами.
— Хорошо.
— А это значит — Я разворачиваюсь на каблуках и бегу обратно в гостиницу.
Консьерж в передней части подпрыгивает, когда я врываюсь, и какое-то время смотрит в шоке широко раскрытыми глазами, когда я подбегаю к его стойке и упираюсь обеими руками в её край.
— Я могу вам чем-нибудь помочь?
— Мне нужно знать, где в этом городе находится Торговая гильдия, и есть ли здесь дела у Хавьера Хуареса? Офис или поместье, где он работал?
Консьерж поправляет галстук.

— Да, я знаю адрес Торговой гильдии. Что касается мистера Хуареса, то мне известно только, что он вел дела в торговом районе Сантафарии. Я полагаю, что у него там есть дом, где он и его сотрудники вели свой бизнес, когда он был в городе. — Замечательно, — говорю я. Это потрясающая новость! Я могу найти кого-то, кто что-то знает, и получить некоторые ответы. — Хотите адрес? Я мог бы попросить кого-нибудь из мойщиков провести вас. — Просто запишите адрес. Я могу найти сама, — говорю я. Консьерж слегка кланяется и уходит. Я топаю ногой в течение нескольких секунд, пока он возвращается с блокнотом в одной руке и пером и чернильницей в другой. Он что-то записывает, потом протягивает мне страницу. — Вот это место, мисс. — Спасибо! На выходе я хватаю Феликс за руку, и на этот раз я не так нервничаю, как раньше. Это намного, намного лучший план, чем попытка проникнуть в тюрьму. — Я знаю, где находится Торговая Гильдия, — говорит Феликс. Она указывает вперед, вдоль главной дороги со всеми трактирами и тавернами. — Туда, потом к воде. Это недалеко от доков. — Возможно, это потому что многие торговцы владеют кораблями или чем-то подобным, предполагаю я.

Главные улицы Сантафарии как никогда оживленны, люди в простой, но удобной одежде ходят туда-сюда, болтают друг с другом и наслаждаются удивительно теплым днем. Иногда с набережной дует прохладный ветерок, от которого в воздухе пахнет водорослями и рыбой, но это не совсем неприятно. Лучше, чем более серный ветер с севера.

Феликс — хороший проводник, и она ведет меня в район, где меньше магазинов и гостиниц, но гораздо больше предприятий. Я вижу нотариусов, адвокатов и бухгалтеров, а также несколько небольших клиник и даже книжный магазин, перед которым я притормаживаю, прежде чем замечаю висевшую на двери табличку «закрыто».

Именно на этой улице мы находим Торговую гильдию. Высокое величественное здание из светлого камня с большими колоннами перед ним и ступенями, ведущими к двери, охраняемой двумя мужчинами, явно не являющимися городской стражей.

— Ладно, — говорю я. — Давай разберемся с этим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2305278